
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

Т.М. Багдасарян*Донской государственный технический университет**г. Ростов-на-Дону, Россия**tatyana.bagdasaryan.78@mail.ru***К ВОПРОСУ О РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ
АНГЛОГОВОРЯЩИХ АВТОРОВ ПСИХОТЕРАПЕВТОВ****[*Tatyana M. Bagdasaryan*****Speech behaviour of English speaking psychotherapists]**

In some cases, speech impact on the interlocutor does not depend on the will of the speaker. Here we deal with the hidden speech influence, with hidden pragmalinguistics. To interpret any statement, a dialogue or a monologue is possible only in the context, within a particular situation. Hidden pragmalinguistics allows to diagnose personal qualities of a person, exploring the communicative competence, which provide communicative activities. The article is devoted to the study of pragmalinguistic features of the speech behaviour of English-speaking psychotherapists. The interpretation of fragments of speech portraits allowed to bring some personal qualities of the authors.

Key words: pragmalinguistics, speech behaviour, speech influence, speech activity, speech strategy, speech markers.

В современной лингвистике происходит в настоящий момент оживление интереса к проблемам речевой коммуникации, речевого воздействия, манипулирования. Одним из современных направлений лингвистики, исследующим эти проблемы, является прагмалингвистика. В центре её внимания – речевое поведение, представляющее собой стратегический процесс, «базисом которого является выбор оптимальных языковых ресурсов» в конкретных социальных и межличностных условиях, с конкретными мотивами и целями [4, с. 5].

В процессе речевого общения открывается языковая личность. В любой речи всегда имеется «отпечаток» социокультурной среды, речевого навыка и опыта, потребностей, отношения конкретной языковой личности к окружающему социуму, системы его ценностей и т.д. [8]. Речь – это «средоточение и выразитель всей психической жизни человека» [10, с. 5]. Прагма-

лингвистика – наука, изучающая язык как средство воздействия. Главная задача прагмалингвистики заключается в изучении языка в его прагматической функции, как средства влияния [9], то есть изучение вербального управления человеческим поведением.

Речевые личности вполне своеобразны, и достаточно отличаются, они обычно имеют общие черты. С позиции прагмалингвистики эти особенности оказывают на получателя определенное влияние, которое понимается нами как скрытое воздействие. Проявляется данное речевое явление в речевом поведении отправителя информации следующим образом: при маркированности привычного речевого проявления выслеживаются сходные личностные качества, которые определяют их принадлежность к той или иной профессиональной группе; машинально выбирают речевые маркеры, которые говорят о неповторимых личностных качествах. Можно сказать, что в каждой речевой личности повторяются некоторые типичные черты, которые могут выступать как что-то общее, свойственное речевому поведению вообще, и что-то индивидуальное, которое присуще речевой личности, в частности. При этом это единичное и общее образует неразрывное единство [10].

На протяжении нескольких лет (2005–2017) мы занимаемся исследованием речевого поведения выдающихся врачей психотерапевтов [1; 2]. Исследуемые нами авторы психотерапевты выдающиеся ученые: М.И. Буянов [3], Г.С. Кочарян [5], М.Е. Литвак [6], В.В. Макаров [7]. Данные отправители информации прибегают в своих текстах к большому проценту цитирования. Нам было интересно, правильно ли будет, если использованные ими цитаты мы отнесем к их речевому поведению. Поэтому монографии данных авторов были проанализированы с позиции прагмалингвистического исследования, *цель* которого – определить, влияет ли на речевое поведение авторов монографий использование ими цитат.

Монографии исследуемых отправителей текста были поделены на малые синтаксические группы (далее МСГ). Всего мы проанализировали 4000 МСГ. В первых двух тысячах МСГ учитывали использованные авторами цитаты, а во вторых двух тысячах МСГ мы не обращали внимание на цитаты авторов и исследовали актуализацию маркеров в "чистом" виде. Далее все тексты авторов были проанализированы по речевой стратегии – «участия/неучастия коммуникантов в речевом событии», разработанной докто-

ром филологических наук, профессором Г.Г. Матвеевой [10]. Как известно, данная стратегия воздействия актуализируется в трех речевых планах: личном, социальном, предметном.

В качестве маркеров личного плана мы рассматриваем эксклюзивные личные, притяжательные, объектные и возвратные местоимения 1-го и 2-го лица, которые обозначают говорящего или собеседника. Ситуативные детерминанты, обладающие дейктической силой; побудительные предложения, где форма глагола выражена 1-ым лицом мн.ч. и 2-ым лицом ед.ч. и мн.ч.; глаголы, выражающие кажимость действия, которые соотносятся с одним из участников речевого события [10] обращение; метатекстовые выражения, передающие субъективное отношение автора речи к своему высказыванию [9].

Рассмотрим маркеры данных речевых планов. Речевыми сигналами социального плана рассматриваются "инклюзивное личное, притяжательное, объектное местоимение *мы*, которое обозначает сразу и говорящего, и слушающего" [1]. Социальный план маркируется также посредством актуализаторов: побудительное предложение; относительные, неопределенные и отрицательные местоимения; предикативы; лексемы «люди», «народ»; безличные предложения.

Главная идея предметного плана – это актуализация отправителем информации внимания читателей на объективности предметного содержания, его независимости от воли и намерений коммуникантов [8]. Поэтому ни говорящий, ни собеседник не принимают участия в речевом поступке. Акцент ставится на объективное изображение событий. Актуализаторами предметного плана является все то, что мы не используем для маркирования личного и социального планов. Это следующие речевые актуализаторы: форма глагола в активном залоге, если подлежащее выражено существительным или местоимением в 3-ем лице ед.ч. и мн.ч. и не является участником речевой ситуации [1].

Нами было рассмотрено и проанализированно речевое поведение авторов психотерапевтов, в результате которого были составлены фрагменты речевого портрета каждого автора. По речевому плану мы вывели среднюю речевую жанровую величину. Все результаты нашего прагмалингвистического исследования представлены в следующих таблицах (табл. 1, 2).

Таблица 1

**Речевое поведение авторов психотерапевтов
с учетом использованных ими цитат**

ФИО	Речевые планы стратегии "участие/неучастие автора в вербальном событии"	
	Личный	Социальный
Буянов	<u>426*</u> 21,3	<u>958</u> 47,9
Кочарян	<u>640</u> 32,0	<u>824</u> 41,2
Макаров	<u>552</u> 27,6	<u>1002</u> 50,1%
Литвак	<u>404</u> 20,2	<u>892</u> 44,6%
СРП	25,2%	46,0%
ВСЕГО МСГ	2022	3676

* в числителе представлена абсолютная величина, в знаменателе величина в процентах

Таблица 2

**Речевое поведение авторов психотерапевтов
без учета использованных ими цитат**

ФИО	Речевые планы стратегии "участие/неучастие автора в вербальном событии"	
	Личный	Социальный
Буянов	<u>488*</u> 24,4	<u>902</u> 45,1
Кочарян	<u>598</u> 29,9	<u>848</u> 42,4
Макаров	<u>620</u> 31,0	<u>842</u> 42,1
Литвак	<u>482</u> 24,1	<u>962</u> 48,1
СРП	27,3%	44,4%
Всего МСГ	2188	3554

* в числителе представлена абсолютная величина, в знаменателе величина в процентах

Рассмотрим данные табл. 1, где речевое проявление психотерапевтов мы рассматриваем с учетом использованных ими цитат. Средняя речежанровая величина личного речевого плана с учетом использованных цитат – 25,2%, без использования – 27,3%. Отличие составляет 3,1%. Средняя речежанровая величина социального речевого плана в текстах психотерапевтов с учетом использования чужих цитат – 46,0%. В «чистом» тексте среднеречежанровый показатель равен – 44,4%, то есть разница между «чистым» текстом и текстом с чужими цитатами – 1,6%. Можем сказать, что в тексте с использованием чужих цитат принимают больше участия, как отправитель текста, так и его получатель, по сравнению с «чистым» текстом. Считаем, что учитывать такую разницу (1,6%) представляется излишним.

Обратимся к предметному речевому плану данной стратегии, как видно разница между среднеречежанровыми показателями текстов монографий с учетом использованных цитат и монографий, где цитаты не брались во внимание, составляет – 0,5%. Таким образом, можно сделать следующий вывод: средние речежанровые показатели «чистого» текста и текста с цитатами практически равны, так как различие между показателями не составляет даже 1%. Поэтому, как нам кажется, не стоит учитывать такую разницу.

Далее были рассмотрены общие показатели стратегии «участия/неучастия». Проанализируем показатели данной стратегии у каждого отправителя текста. Наиболее интересными нам кажутся показатели социального речевого плана психотерапевта Макарова, а именно 50,1% и 42,1%. Здесь разница составляет 8%. Можно предположить, что в "чистом" тексте автор ведет себя более напряженно в общении с читателем.

Рассмотрев речевое поведение психотерапевтов в «чистых» текстах и с цитатами, мы пришли к выводу, что независимо от того использует ли автор чужие изречения в своих текстах или не использует его речевое поведение меняется мало. Поэтому мы считаем, что авторы монографий употребляют цитаты, свойственные их речевому поведению.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Багдасарян Т.М.* Речевое поведение врачей-психотерапевтов // Дис. канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2005.
2. *Багдасарян Т.М.* Речевое воздействие как модель речевого поведения // [Перспективы развития науки и образования](#) // Сборник научных трудов по материалам XV международной научно-практической конференции / Под ред. А.В. Туголукова. М., 2017.
3. *Буянов М.И.* Недержание мочи и кала. М.: Медицина, 1985.
4. *Зимняя И.А.* Лингвopsихология речевой деятельности. М.: МПСИ, 2001.
5. *Кочарян Г.С.* Терапевтические техники НЛП. Киев: ВПБ, 2002.
6. *Литвак М.Е.* Командовать или подчиняться. Ростов-на-Дону, 1997.
7. *Макаров В.В.* Психотерапия нового века. М.: АП, 2001.
8. *Манжелевская Е.В.* Влияние прагматических ожиданий отправителя на его речевое поведение (на материале текстов русских и английских писателей XIX века) // Дис. канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2008.
9. *Манжелевская Е.В., Брионес А.А.* Прагмалингвистический анализ речевого поведения профессиональных и этнических групп // Сборник материалов конференции «Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия». Ростов-на-Дону: Донское книжное издательство, 2014.
10. *Матвеева Г.Г.* Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению. Ростов-на-Дону: ДЮИ, 1999.

R E F E R E N C E S

1. *Bagdasaryan T.M.* Speech behavior of doctors-psychotherapists // Thesis. Rostov-on-Don, 2005.
2. *Bagdasaryan T.M.* Speech impact as a model of speech behavior // Prospects for the development of science and education // Collected scientific papers on the materials of the XV international scientific-practical conference. Ed. A.V. Tugolukova. M., 2017.
3. *Buyanov M.I.* Incontinence of urine and feces. M.: Medicine, 1985.
4. *Zimnyaya I.A.* Linguopsychology of speech activity. Moscow: MPSI, 2001.

5. *Kocharian G.S.* Therapeutic techniques of NLP. Kiev: VBB, 2002.
6. *Litvak M.E.* Command or obey. Rostov-on-Don, 1997.
7. *Makarov V.V.* Psychotherapy of the new century. Moscow: AP, 2001.
8. *Manzhelevskaya E.V.* Influence of the pragmatic expectations of the sender on his speech behavior (on the material of the texts of Russian and English writers of the nineteenth century). Thesis. Rostov-on-Don, 2008.
9. *Manzhelevskaya E.V., Briones A.A.* Pragmalinguistic analysis of verbal behavior of professional and ethnic groups // Collection of materials of the conference "Language and Law: Actual Problems of Interaction". Rostov-on-Don: The Don Book Publishing House, 2014.
10. *Matveeva G.G.* Diagnosis of personal properties of the author according to his speech behavior. Rostov-on-Don: DLI, 1999.

11 декабря 2017 г.
